Колдовские Миры
КИРЫ ИЗМАЙЛОВОЙ

СЛУЧАЙ ИЗ ПРАКТИКИ

СЛУЧАЙ ИЗ ПРАКТИКИ

ВОЗВРАЩЕНИЕ

КАРАВАННАЯ ТРОПА

ЦВЕТОК ПУСТЫНИ

Кира Измайлова

Случай из практики

ЦВЕТОК ПУСТЫНИ

Москва
2019

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
И37

Разработка серийного оформления
Ф. Барбышева, А. Саукова

Иллюстрация на переплете *С. Дудина*

Измайлова, Кира Алиевна.
И37 Случай из практики. Цветок пустыни / Кира Измайлова. — Москва : Эксмо, 2019. — 416 с.

ISBN 978-5-04-101458-2

Караванная тропа вьется по пустыне, и так же закручивается воронка урагана, грозящего унести дракона Вейриша в неведомые земли или вовсе погубить. Но пока в Адмаре все спокойно... Хотя о каком спокойствии для дракона может идти речь, если рядом с ним Фергия Нарен? Остановить ее невозможно! Фергия не может не спасать, она оживляет всё и всех вокруг себя, даже тех, кого, казалось бы, невозможно разбудить. И Вейриш, ее невольный помощник, тоже вошел во вкус. Вместе любое дело по плечу: и отыскать пропавшего сына рашудана, и спасти дочь великого Золотого Змея, угодившую в ловушку, а главное — найти способ освободить дракона от проклятия. И никакие духи пустыни их не остановят!

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-101458-2

© Измайлова К.А., 2019
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2019

Глава 1

Три дня и три ночи над Адмаром гремела буря, пришедшая с моря. Корабли сбились в гавани, как стая испуганных птиц, и порядком поободрали борта, а что сталось с теми несчастными, которых ненастье застало в открытом море, не хотелось даже представлять. Если им удалось уйти от бури, то, может, они уцелели и носятся теперь по воле волн, потом придут в порт. А вот если нет... Но вдруг повезло, и шторм выбросил их на рифы недалеко от берега, и команда сумела спастись вплавь? Только вот всем повезти не может...

Должно быть, владельцы кораблей рвали на себе волосы и бороды: ничто не предвещало такого разгула стихии, никакие приметы не указывали на взявшуюся из ниоткуда грозу с таким шквалом!

Мои шуудэ и слуги сидели тихо, молились каждый своим богам, вздрагивали, когда порывы ветра швыряли в прочные ставни пригоршни песка, а то и камней.

— Может, это Белая ведьма разгневала духов грозы? — несмело предположил Ариш, который имел сомнительное удовольствие пообщаться с Фергией Нарен.

Та обосновалась поблизости, но я не видел ее с тех самых пор, как глухой ночью принял участие в изгнании злобного духа-убийцы из тела юного Ориша, племянника торговца Оталя. Собственно, на следующий

вечер и началась буря, но я сомневался, будто эти события связаны. Хотя... как знать, как знать. Имея дело с магами, ни в чем нельзя быть уверенным, а если это Фергия Нарен — так и втройне!

Сам я тоже не казал носа из дома: во-первых, незачем было, во-вторых, мне хватило одного взгляда на надвигающуюся громаду черно-синей тучи, в недрах которой сверкали молнии и глухо, угрожающе рокотал гром, чтобы запереть двери покрепче и стараться не вспоминать о своем видении. Том самом, в котором я угодил в объятия точно такой же тучи и не смог ни взлететь над бурей, ни прорваться сквозь нее, в котором у меня отказали сперва крылья, а потом и сердце, и я... наверно, разбился о скалы или утонул, как многие драконы за последние годы. Правда, с ними подобное случалось при ясной погоде, а я еще не сошел с ума настолько, чтобы вылетать в подобный шторм! Дракон — зверь крупный, крылья соответствующих размеров, и меня просто унесет в неизвестном направлении, и это в лучшем случае. В худшем — я переломаю крылья и разобьюсь.

Я слыхал, кто-то из старшей родни мог побороться с такой бурей, но они и тяжелее, и сильнее, и магией своей владеют на должном уровне, не то что я, бездельник... Вот и оставалось мне сидеть и пережидать непогоду. С другой стороны, куда мне лететь и зачем? Ладно бы кто-то ожидал спасения, но...

«Так ведь и ожидают, — мелькнуло в голове. — Разбившиеся моряки, к примеру. Ты мог бы заметить обломки, найти хотя бы нескольких, снять их со скал, выловить из воды и отнести на берег». Но я ничего не сделал и так и не рискнул выйти из дома. Мне было

слишком страшно, и спасибо, что Аю не осуждала меня за это.

Наверняка она видела какие-то вероятности, при которых я успел бы выручить терпящий бедствие корабль, но ни словом не обмолвилась об этом. Она слишком хорошо меня изучила, а кроме того, знала о моем проклятии, том самом, что тянуло меня к земле. Том, что гнало в объятия грозовой тучи, на верную погибель...

Но все заканчивается рано или поздно, так или иначе, прекратилась и буря. Туча, зловеще погромыхивая, уползла в сторону пустыни: если она изольется остатками дождя над каким-нибудь оазисом, то-то обрадуются его обитатели! Главное, чтобы его вовсе не снесло... Но даже если обильный дождь пройдет над пустыней, и это неплохо. Сейчас не сезон, но здешние растения неприхотливы, они ловят каждую каплю влаги, а уж после дождей бесплодные с виду пески и каменистые предгорья расцветают. Удивительное зрелище! Непременно нужно будет слетать посмотреть, решил я. Как только гроза уберется подальше, возьму Аю да отправлюсь в путь.

А пока я всего лишь выехал в город: узнать новости, посмотреть, что сотворила буря с Адмаром. Оказалось, все не так уж страшно: конечно, пострадали крыши, улицы были залиты грязью и завалены невесть откуда взявшимся мусором — видимо, ветер принес, — но вроде бы обошлось без жертв. Раненые имелись — кого придавило упавшим деревом или балкой, кто напоролся в грязи на обломки, кто простудился, но это еще ничего, бывало и хуже. Если кто-то и погиб, их еще не нашли... и лишь бы теперь не случилась эпидемия: выгребные ямы переполнились после ливня, и кое-где по мощеным и немощеным улочкам текли зловонные реки...

Вот в порту дела обстояли куда хуже: буря потрепала и те корабли, которые успели укрыться в гавани. Какая-то галера сорвалась с якоря и протаранила несколько соседних, еще одна ухитрилась опрокинуться и качалась теперь на месте, похожая на огромного неуклюжего жука с переломанными лапками-веслами. Горделивый стальвийский парусник намертво сцепился снастями с большой потрепанной шхуной неизвестной принадлежности и довольно зловещего вида, не иначе, пиратской — в эту гавань кто только не заходит, здесь же положено соблюдать перемирие... Но это-то ладно, канаты обрубить недолго, а вот для того, чтобы поднять суда, затонувшие прямо у выхода из бухты, придется потрудиться. Маги этим займутся, понял я, увидев на пристани несколько человек в характерных одеяниях.

И мельком подумал: может, пошалить? Я ведь неплохо вижу в темноте, мне ничего не стоит подкрасться и нырнуть за злосчастными галерами. В воздух-то я их поднять не смогу, но сил выволочь на берег хватит. То-то переполох случится поутру! Правда, любую авантюру нужно как следует продумывать, как говорит дядя Гарреш, а потому следовало повнимательнее посмотреть на гавань с высоты, а лучше — раздобыть лоцманские карты. Я не знаю, какое там дно, в курсе только, что вход в гавань достаточно сложный, особенно в отлив. Небольшие парусники и те же галеры шныряют туда-сюда достаточно легко, а вот корабли побольше обычно заходят на буксире. Конечно, это доставляет определенные неудобства, но, если поразмыслить, атаковать Адмар с моря почти нереально, разве что найдется предатель, который проведет чужие корабли по секретному фарватеру. Но, думаю, маги предпринимают какие-то меры

против такой возможности, и временные неудобства — небольшая плата за безопасность. Опять же, лоцманы не сидят без дела — каждый день приходит и уходит столько кораблей, что работы хватает, а это — деньги в казну...

Так вот, нырнуть и застрять среди скал — приятного мало. Этак, чего доброго, не галеры, а меня придется поднимать! Нет, ерунда: превращусь в человека и выплыву... в том случае, если ничего себе не сломаю, не врежусь головой в камень и не лишусь сознания. Этак и захлебнуться недолго!

«Опять ты осторожничаешь, — сказал я себе. — Протянешь еще день-другой, а там и маги подключатся, и ты со спокойной совестью уляжешься под деревом с какой-нибудь книгой. Чего доброго, забудешь в пустыню слетать, не то что...»

— Вейриш! — раздался пронзительный крик, и чей-то ишак истошно завопил в унисон. — Я вас повсюду ищу!

— И вам доброго утра, Фергия, — со вздохом ответил я, повернувшись.

Моя знакомая выглядела... да, пожалуй, цветуще. Даже если она совершенно обессилела той ночью, то за трое суток полностью пришла в себя и теперь лучилась энтузиазмом. Правда, я пока не понял, на что именно он направлен, а потому решил поостеречься. Никогда не угадаешь, что взбредет в голову Фергии!

— Какое утро, скоро полдень, — ожидаемо ответила она. — Вейриш, вы Оталя не встречали?

— Вы же меня искали, разве нет?

— И вас тоже. Так встречали или нет?

— Нет, — сказал я. — Но он, скорее всего, где-то в портовых конторах. Сами понимаете...

— Ага, убытки считает, — кивнула она. — Ладно, тогда загляну к нему домой, когда настанет обеденное время. Если не застану — оставлю посылку, пусть делает с ней, что хочет.

— Какую посылку? — не понял я, и Фергия потрясла перед моим носом небольшим кожаным мешком. Судя по форме... Нет, вряд ли внутри находился пальмовый орех. Тем более именно в таких мешках доставляли головы преступников, я видел однажды.

— Так вы добыли... — осторожно начал я. — Вернее, не вы, а... как его...

— Кыж, — напомнила Фергия. — Добыл, да. Вчера приволок. Она, конечно, немного того... попортилась в процессе добывания и переноски, но в целом выглядит неплохо. Я ее зачаровала, чтобы не завоняла раньше времени, а что до внешнего вида... надеюсь, Оталь не грохнется в обморок.

— Главное, на обеденный стол добычу не вываливайте.

— За кого вы меня принимаете, Вейриш! Кое-какие манеры у меня все-таки имеются, — ухмыльнулась она и передала мешок Ургушу, своему слуге. Тот взял его без особого желания, но кого интересовало его мнение?

— А сами вы?.. — Я сделал выразительную паузу.

— Неужели не видно?

— Да, но... Вы выглядели весьма бледно после общения с тварью.

— Еще бы! Пришлось изрядно выложиться, — без лишней скромности сказала Фергия. — Хорошо, что Лалира страховала. Я бы и одна справилась, как, собственно, и произошло, но мало ли? Никогда прежде такого не делала, не хотелось бы, чтобы тварь сорва-

лась с поводка и сожрала того же Оталя — он мне еще не заплатил!

— Погодите, вы хотите сказать, что Лалира не принимала участия в этом... м-м-м... ритуале?

— Нет, — ответила она. — В смысле, должна была вмешаться, если я подам знак или если она сама поймет, что дело плохо. Ну там... Кыж оторвал бы мне голову или что-то в этом роде. Но я рассчитывала совладать с ним, и мне это удалось.

Я помолчал, переваривая сказанное. Вообще-то, я полагал, что Фергия изначально привлекла силы джаннаи, могущественного духа пустыни, но какое там! Вся в мать — та тоже полагалась исключительно на себя, и это ее едва не погубило...

— Вы все-таки оставили этого Кыжа у себя? — спросил я с робкой надеждой.

— Да, как и собиралась.

— А он никого не сожрет? Ургуша или ваших посетителей?

— Нет, зачем ему? — Фергия посмотрела на меня, вздохнула и пояснила: — Такие существа никогда никого не убивают просто так. Ему не нужно охотиться, он ведь дух! Вернее, где-то там, в своем мире, он кем-то питается, а кто-то может закусить им. Но здесь ему пища не нужна.

— Погодите, а как же все убитые? — не понял я.

— Он же их не ради еды прикончил, — тяжело вздохнула она. — Исключительно по приказу Ориша. Вы сами припомните: тела были растерзаны, животы вспороты, сердца вырваны, но никто от них ничего не откусывал!

— Да там разве разглядишь, — содрогнулся я, припомнив визит на полную мертвецов галеру.

— Еще как разглядишь, — заверила Фергия. — Пока вы зеленели в компании с Даллалем, я осматривала тела. Это, Вейриш, было ритуальное убийство. Для прокорма Кыжу люди не нужны. Вернее, их плоть не нужна.

— Вы меня окончательно запутали!

— Вовсе нет, я вам уже сколько раз говорила: дух получил невыполнимый приказ, и чтобы добраться до цели, вынужден был питаться духами людей, которые худобедно подходили под определение обидчиков Ориша.

— Что, и гребцы? — мрачно спросил я. Настроение, еще с утра отличное, неудержимо портилось.

— Нет, они просто оказались рядом, а не бросать же столько корма? Кыж изрядно подзаправился там, потом еще закусил моим верблюдом и в итоге сумел добраться до виновника всех бед.

— Вы так легко говорите об этом... — покачал я головой.

— Прикажете рыдать и сокрушаться? — фыркнула она.

— У вас выйдет неубедительно.

— Вот именно. К тому же это никому не поможет. А почему вы не спросите, с чьих же плеч Кыж сорвал голову, которую с таким омерзением на лице несет Ургуш?

— Если бы вы дали мне хоть слово вставить, непременно бы спросил, — заверил я. — Но, может, не стоит разговаривать о подобном посреди базара? Вы ведь убедились: многие адмарцы неплохо понимают арастенский...

— Ничего, я уже сделала так, чтобы нас не услышали, — улыбнулась Фергия. — Это в меня вколотили с раннего детства: никаких посторонних ушей, никаких свидетелей, когда разговариваешь о деле... Конечно, со

стороны такое поведение выглядит малость странным, но обычно себя оправдывает.

— Тогда говорите, наконец, пока я не скончался от любопытства!

— Вы? От любопытства? — не поверила она и внимательно всмотрелась в мое лицо. — Поди ж ты, и правда...

— О чем вы? — не понял я.

— Да о том, что при первой встрече вы показались мне снулой рыбой, — честно ответила Фергия. — Или жирным котом, у которого всех забот — поесть да поспать, а ловить мышей он давно разучился, если вообще когда-то умел.

— Ну спасибо на добром слове...

— Обиделись? Но вы же сами знаете, что тому причиной.

— Ну конечно, — вздохнул я. — Легко списывать свою лень и прочее на проклятие!

— То есть вы в него больше не верите? — сощурилась Фергия. — Зря, Вейриш. Вам по какой-то причине полегчало, но представьте, что с вами будет, если вернутся безразличие и леность? И снова придавят вас этакой каменной глыбой?

— Станет втройне хуже, — уверенно сказал я, потому что много размышлял об этом. — Поэтому я стараюсь... ну... Не наверстать прошлое, нет, это невозможно, но хотя бы не упустить то, что сейчас передо мной.

— Не перестарайтесь, — сказала она. — Мы ничего не знаем о природе вашего проклятия. И до сих пор не нашли Даньяру-ведунью, к слову. Помните, старый Уммаль нас к ней отправил? Я спрашивала о ней, но то ли никто ничего не знает, то ли предпочитает помалкивать.

— Я попробую. Вам могут и не сказать, вы же чужая, а ведуньи... — я помолчал, подбирая слова. — Это не чародеи вроде того же Уммаля. Их оберегают даже от рашудана, и если этой старухе потребуется спрятаться, ее укроют так, что никто не отыщет.

— Что, даже Кыж?

— А у вас есть хоть какие-то ее приметы? Вещь, чтобы дать ему понюхать? Как он возьмет след, если не представляет, о ком речь?

— Да, вы заметно приободрились, Вейриш, — улыбнулась Фергия, кинула мелкую монетку торговке лепешками и выбрала с лотка самую пышную и горячую. — С одной стороны, это хорошо, потому что ваше уныние даже на меня наводило тоску. Не представляю, как Аю вас терпела столько лет! Но с другой, повторяю, поостерегитесь. Проклятие хитрое, оно может и в ловушку заманить.

— Пожалуй, вы правы... — негромко проговорил я и тоже купил лепешку. Сто лет не ел ничего на улице, оказалось — вкусно. — Я все ловил себя на мысли, что мог бы вылететь во время бури. Найти кого-то, выручить, ну, вы понимаете...

— Хорошо, что вам хватило здравого смысла не делать этого.

— А сегодня мне в голову пришла еще одна идея, — сознался я и рассказал о своем желании поднять затонувшие корабли и освободить проход в гавань. — Скажете, тоже авантюра?

— Нет, почему? Это как раз вполне здравое решение, — почесав переносицу, сказала Фергия. — Стражу я отвлеку, маги ваши по ночам предпочитают спать, а не трудиться, и вам останется только вытащить корабли. Как я поняла, вы неплохо плаваете?

— Да, вполне недурно... Погодите, что значит — «отвлеку стражу»?

— То и значит. — Она улыбнулась шире прежнего. — Не могу же я пропустить такую забаву! К тому же, как вы объясните, зачем вам лоцманские карты? Пока раздобудете, время уйдет. А я вам дно покажу, как на ладони, мне для этого карты не нужны. Может, не очень точно выйдет, но в риф точно не воткнетесь, ручаюсь!

— Но...

— Что касается стражи, — перебила она, — сами посудите, Вейриш! Нужно быть совершенно слепым и глухим, чтобы не заметить дракона! Нет, я допускаю, что где-то высоко в небе или даже над морем вас не разглядят. Но вы же нырять собрались, и я представляю, с каким плеском вы это проделаете! А вдруг маги все-таки окажутся рядом? И вообще, у меня есть план получше.

— Это какой же? — с опаской спросил я.

— Подойдем на лодке к нужному месту, вы сперва нырнете, а потом превратитесь и вытолкнете галеры на берег, а я обеспечу прикрытие. Нет, в самом деле, так выйдет и тише, и быстрее. А где взять лодку, мы знаем, не так ли?

Я застонал и закрыл лицо обеими руками.

— Сразу видно, насколько вы неопытный, — покровительственно сказала мне Фергия и похлопала по плечу. — Ничего, научитесь. Ничего сложного в этом нет, честное слово!

— В чем именно? — обреченно спросил я.

— В тщательном планировании, конечно. Единственное, я пока не могу решить: присвоить это деяние себе или не стоит?

— Знаете, Фергия! — не выдержал я. — Вы...